

национального художественного, культурного колорита нации. С другой стороны, именно современные быстрорастущие города стали основой уничтожения уникальности традиционной культуры, воплощения в архитектуре и городском дизайне интернационального стиля и глобальных мотивов. Усиление регионалистических тенденций в современной архитектуре становится адекватным ответом на эти вызовы времени.

Формальное использование элементов традиционной культуры при решении архитектурных задач может иметь долговременные и масштабные негативные последствия, поскольку именно архитектурные объекты являются наиболее выразительным средством визуального воздействия. Это требует взвешенного подхода с учетом сформулированных выше аспектов влияния.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Интернациональный стиль. /Архитектура и градостроительство: энциклопедия / гл. ред. А. В. Иконников. – М.: Стройиздат, 2001. – 688с.: ил.
2. Регионализм [Электронный ресурс] / Большая советская энциклопедия.– Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00065/50400.htm>
3. Регионалистика [Электронный ресурс] / Википедия: свободная энциклопедия.– Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
4. Маклакова Т.Г. «Архитектура двадцатого века» – М.: Изд-во АСВ, 2001. – 200 с.: ил
5. Бочаров, А. В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. историч. наук: Томск, 2002. – 26 с.
6. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос. – 2000. – № 4. – С. 63 - 77.
7. Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры / К.А. Кондратьева. – М.: МГХПА им. Строганова, 2000. – 106 с.
8. Уткин, М.Ф. Архитектурно-дизайнерское проектирование жилой среды / М.Ф. Уткин, В.Т. Шимко // М.: Архитектура-С. – 2010. – 204 с.
9. Чижиков В.В. Культурные интерпретации дизайна // Мир культуры культуры мира. - М.: Издательский Дом МГУКИ, 2005. - С. 32-40.
10. Хайт В.Л. Об архитектуре, ее истории и проблемах. М., 2003.
11. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. М., 2003.

УДК 72.01

Тесленко Владислав Анатольевич

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ВИЗУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА АРХИТЕКТУНОЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ СТРАХОВ И ТРЕВОГ ЧЕЛОВЕКА

Постановка проблемы

Человек разумный (лат. Homo sapiens) – вид рода Люди (Homo) из семейства гоминид в отряде приматов, единственный живущий в настоящее время [1]. Вид формировался в непрерывной жесточайшей борьбе за выживание. Все, что не способствовало успешной конкуренции с прочими видами, добыванию пищи и размножению не передавалось по наследству, ввиду гибели носителя наследственной

информации. В результате, на уровне базовых, врожденных функций человечество приобрело множество свойств, во многом определяющих его эффективность и в наши дни. Одним из таких качеств является постоянное, бессознательное сканирование и анализ информационной составляющей окружающей среды, выискивая в ней малейшие признаки опасности для реципиента. Целые научные направления (например, гешталь-

тпсихология) занимаются изучением проблем восприятия окружающего мира. То, насколько этот процесс происходит неосознанно доказали специалисты нейромаркетинга. При помощи своих оригинальных методов исследований и соответствующего оборудования они обосновали, что человек принимает решение о действии (в их случае о покупке) от 30 секунд до 3 минут до того, как это осознает [2]. В этот разрыв между принятием решения и его осознанием вклинивается массив психических процессов, влияющих не только на поступки, но даже и на здоровье человека.

Одной из проблем современных городов является их низкая гуманистичность. Причем эта проблема присутствовала всегда, к примеру, массовые истерии в средневековье [3]. Чем сильнее окружение давит на человека, чем больше страхов он испытывает, тревожное состояние угнетающе действует не только на психику, но и подавляет весь организм в целом. Таким образом обоснованным является изучение возможных страхов и тревог, проецируемых на человека архитектурной средой в процессе ее восприятия и методов борьбы с ними при помощи средств архитектурной композиции.

Степень разработанности проблемы

В исследовании предлагаемой в данной статье проблемы анализировались работы Арндта Трайндла [2], Г.Ч. Ли [3], С.А. Зелинского [4], Н.К. Радиной [5], и некоторых других. Проведенный в настоящей статье анализ указывает на проблемы бессознательных страхов, провоцируемых, в отдельных случаях, архитектурной средой.

Результаты исследования

Исторически архитектура возникла как средство защиты от агрессии внешней среды. Сегодня условия выживания человека кардинально изменились. Дикая природа угнетена настолько, что уже не представляет фактически никакой опасности. Большая часть населения планеты проживает в искусственной среде, которая во многих своих визуальных проявлениях

оказывается «недружелюбной» и визуально «не гуманной». Механизмы защиты и адаптации, вырабатывавшиеся сотни тысяч лет сегодня «сбоят», попадая в визуальную среду, для которой они не приспособлены.

Рассматривая вопрос влияния информации на мозг, можно утверждать, что прием и обработку информации, поступающей из внешней среды (из окружающего мира), осуществляет нервная система через процесс восприятия раздражения рецепторами. Возбуждение клеток осуществляется механическим или химическим путем. Возникающие информационные нервные импульсы качественно одинаковы, а различие информационных раздражений зависит от кодирования в рецепторах и их связи с определенными частями головного мозга. Интенсивность ощущения зависит от органа чувств, воспринявшего информацию-раздражение. [4]. Таким образом любая переживаемая эмоция участвует в выработке комплекса гормонов, стимулирующих активность коры головного мозга. Тревоги и страхи, при длительном воздействии, относятся к негативным эмоциям, способным нанести вред организму в целом. Всего принято различать три типа страхов - биологические, социальные и экзистенциальные.

Биологический тип страха имеет естественный, природный характер. В него входят такие понятия как высота, вес, устойчивость, прочность и т.п. Визуальный контроль над архитектурной средой поможет достичь эмоционального ощущения физической безопасности. Это такие сочетания композиционных категорий и опасений как: высота – страх падения, устойчивость – опасность обрушения, хаотичность – опасность потери ориентации и опасение потери контроля за средой, боязнь открытых, либо закрытых пространств и т. д.

Социальный тип страха. «Считывая» знаки городской среды мы получаем информацию о степени социальной напряженности, а значит и о той потенциальной опасности со стороны местных обитателей, которая может быть в данном месте.

Как правило, визуально благоприятная архитектура свидетельствует о благополучии, а значит и пониженной агрессивности местных жителей и наоборот, бараки и трущобы вызывают тревогу и заставляют повышать внимания в ожидании возможных агрессивных проявлений.

Экзистенциальный тип страха. Это особая группа страхов, связанная с самой сущностью человека: страх перед пространством, страх темноты, страх перед временем, страх перед будущим, страх перед непознаваемостью жизни, страх бессмысленности бытия, страх перед непонятным, страх таинственного и иррационального и т.д. Можно утверждать, что группа экзистенциальных страхов относится не столько к прямой опасности, сколько к ожиданиям опасностей будущих, прогностических. В архитектуре эти страхи нашли отражение в необходимости предсказуемости сценария пространства.

В 2012 социальный психолог Надежда Радина интервьюировала жителей Нижнего Новгорода, выясняя, где им страшнее всего. Результаты ее труда были опубликованы в журнале «Российский Репортер» 24 октября 2012, №42 (271) [5]. Естественно, что социолог акцентировался, в основном на социальных страхах, но полученные результаты для архитектора весьма показательны и интересны. К сожалению ситуация с проектируемыми визуальной средой страхами никогда не оставалась статичной. И сегодня к «традиционному» набору страхов прибавились страхи «экологические». Первичный анализ позволил, на весьма приблизительном уровне, вычленить основные компоненты этих страхов и особенности их нивелирования средствами архитектурной композиции. Естественно, что в случае проведения углубленных исследований общая картина изменится, и палитра архитектора обогатится целым спектром средств гуманизации архитектурной среды. Однако на первичном уровне представление новых и видоизмененных старых тревог сводится к следующему перечню (также представлены примерные

способы борьбы с ними средствами архитектурной композиции):

1. Страх перед загрязнением воздушного пространства относится к страхам биологическим. По этой причине нивелирование этих страхов средствами архитектурной композиции сводится к простому набору приемов связанных, в основном, с привнесением в архитектуру элементов, прямо ассоциируемых у реципиента с чистым воздухом. Это открытые, проветриваемые, обильно озелененные пространства, минимизация в городской среде присутствия техногенных элементов, особенно труб. Инновации, связанные с альтернативными источниками энергии, в большинстве случаев воспринимаются либо нейтрально, либо позитивно.

На психофизиологическом уровне здесь уместна аналогия с нарезанием лимона, когда у большинства людей появляется кислый привкус во рту. Также происходит и с восприятием светлых, открытых пространств, когда далекая линия горизонта читается абсолютно четко возникает непроизвольное желание вздохнуть полной грудью, даже если это только изображение.

На эмоционально-эстетическом уровне восприятия позитивным является наличие больших разрывов между архитектурными объектами, обильно заполненными различными растениями. Чем плотнее застройка, тем выше давление на жителей района. С этой точки зрения жилые районы, проектируемые и построенные в период от начала борьбы с архитектурными излишествами до развала СССР являются позитивным примером открытых, хорошо аэрируемых пространств.

На образно-художественном уровне восприятия единство живой природы и интегрированной в нее архитектуры является позитивным фактором.

2. Страх перед загрязнением почвенного покрова относится к страхам биологическим и тесно связан со страхом голода. По этой причине нивелирование этих страхов средствами архитектурной композиции сводится к простому набору

приемов связанных, в основном, с при-
внесением в архитектуру элементов,
прямо ассоциируемых у реципиента с чи-
стой окружающей средой. Это в большей
мере это связано с цветом окружающей
среды – цвета и фактуры, ассоциируемые
со здоровым окружением. Травяной по-
кров, сочный без разрывов, натуральные
материалы покрытия дорог и тротуаров.

На психофизиологическом уровне
крайне позитивно воспринимается верти-
кальное озеленение, зеленые кровли, га-
зоны и т.д.

На эмоционально-эстетическом уровне
восприятия позитивным является наличие
растительных композиций, большое биоло-
гическое разнообразие. Ухоженность и
композиционная обоснованность зеленых
насаждений следует считать обязательным
атрибутом визуальной позитивной среды.

На образно-художественном уровне
восприятия архитектурная среда должна
подчеркивать и поддерживать ланд-
шафтное разнообразие.

3. Страх перед загрязнением водных
ресурсов относится к страхам биологиче-
ским. По этой причине нивелирование
этих страхов средствами архитектурной
композиции сводится к простому набору
приемов связанных, в основном, с при-
внесением в архитектуру элементов,
прямо ассоциируемых у реципиента
изобилием чистой воды. Исторически
вода и архитектура всегда были тесно свя-
заны. Море, река или озеро, фонтаны, бас-
сейны, акведуки издавна являлись непре-
менным атрибутом городской среды.

На психофизиологическом уровне
крайне позитивно воспринимается нали-
чие воды в видимом пространстве.

На эмоционально-эстетическом уровне
восприятия позитивным является наличие
широких водных пространств в которых от-
ражается архитектурное сооружение.

На образно-художественном уровне
восприятия прямое обращение к теме
воды в стилистике сооружения не явля-
ется необходимостью.

4. Страх перед пищевым кризисом от-
носится к страхам биологическим. Страх

перед голодом относится к базовым стра-
хам присущим не только человеку, но и
многим высшим млекопитающим. Всю
историю архитектуры тема изобилия
была непременным атрибутом синтеза ис-
кусств в архитектуре. Дворец Саргона II в
Дур-Шаррукине, фрески Древнего
Египта, Древний Рим, пышный декор ба-
рокко с непременным рогом изобилия,
классицизм и даже Сталинский ампи-
р всю 5-ти тысячелетнюю историю архи-
тектуру сопровождает тема изобилия и
щедрости природы в декоре. Сегодня к
биологическому страху голода добави-
лись страхи перед химическим и генети-
ческим загрязнением пищи. Непонят-
ность и размытость информации о этих
угрозах, для большинства жителей пла-
неты, частично переводит эти страхи из
плоскости биологических в разряд экзи-
стенциальных страхов.

На психофизиологическом уровне
члененность, декор, изобильность детали-
ровки позволяют воспринимать архитек-
турные объекты позитивно, с точки зре-
ния бессознательных страхов перед голо-
дом.

Эмоционально-эстетический уровень
восприятия в своих формальных требова-
ниях крайне близок к психофизиологиче-
скому уровню.

На образно-художественном уровне
восприятия изобилие зелени и пропорци-
ональных, сомасштабных человеку про-
странств становится крайне благоприят-
ным для восприятия фактором.

5. Социальные страхи относятся к
страхам древним, но активно развив-
шимся после неолитической революции,
когда растущее демографическое давле-
ние на окружающую среду обусловило
социальное неравенство и угрозу со сто-
роны либо более сильных соплеменников,
либо соседей. В архитектуре требования
по их нейтрализации определяют целый
ряд мер, таких как: открытость про-
странств, визуальный контроль за окру-
жением, признаки этнической гомогенно-
сти, отсутствие следов вандализма, что
выражается в обилии элементов, легко

уничтожимых вандалами, но не защищенных специальными мерами. Социально безопасная видимая архитектурная среда это светлая, умеренно яркая, без тематики насилия среда, ориентированная на доставление эстетического удовольствия всем ее обитателям.

На психофизиологическом уровне наличие темных узких подворотен, плохо освещенных переходов с граффити агрессивного содержания, признаки вандализма и этнической нетерпимости являются сигналом высокой социальной опасности. Любая излишняя агрессивность – в декоре или формах может стать причиной негативных эмоций.

На эмоционально-эстетическом уровне восприятия позитивным является наличие широких пространств, в то же время члененных на локальные, условно закрытые объемы, могущие быть временным убежищем от шума и суеты людных улиц. Мягкое ненасильственное соединение общественного и личного пространства, с возможностью свободного входа и выхода из него воспринимается на этом уровне весьма позитивно.

На образно-художественном уровне восприятия весьма важно стилевое и композиционное единство окружающей архитектурной среды.

6. Страх перед ухудшением личного экономического положения и связанной с ним невозможностью удовлетворения жизненно важных потребностей становится одним из сильнейших страхов нашего времени как для представителей развитых экономик, так и для граждан развивающихся стран. Нивелирование этих страхов средствами архитектурной композиции сводится одной из сложнейших задач архитектора. Основная проблема состоит в том, что страх экономической неудачи носит признаки биологического, социального и экзистенциального характера одновременно. Причем острота этих страхов становится причиной нервных расстройств многих миллионов людей.

Решение проблемы экономических страхов лежат скорее в социальной плоскости, чем в плоскости архитектуры. Это проблема из ряда практической философии, когда необходимо создание системы, уравнивающей производство и потребление. Развитие производственных инноваций, без изменения этики и идеологии социума способны только усугубить ситуацию, повысив процент безработных в каждой отдельной стране. В то же время, современная архитектура способна решить проблему эстетического и экологического внедрения в городскую среду инновационных производств, решив, тем самым, проблему исключительно технически, но не функционально и экономически.

Выводы.

Концепция цивилизации устойчивого развития, впервые выдвинутая Римским клубом в 1970 г. (с его знаменитым докладом «Пределы роста») предполагает, в том числе, создание архитектуры устойчивого развития. Это означает необходимость разработки принципов не только экологически позитивных поселений, но и гуманизации архитектурной среды до уровня, когда визуальная среда города станет стимулом развития всех творческих потенциалов его жителей. Исследование механизмов восприятия страхов в архитектурной среде и их воздействия на человека, а также средств создания визуально позитивной визуальной среды способно стать стимулом выработки комплекса правил для архитектурной композиции, исключающих возникновение городских районов, вызывающих бессознательную тревогу у их обитателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Человек разумный // https://ru.wikipedia.org/wiki/Человек_разумный
2. Арндт Трайндл. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций // М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 – 113с.
3. Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. Т.1, Т.2, СПб: Брокгауз-Ефрон 1911 – 1912.
4. Зелинский С. А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия.

Сублиминальные механизмы манипулятивного воздействия на психику индивида и масс с целью программирования на совершение заданных действий // Санкт-Петербург: СКИФИЯ, - 2009. - 528 с.

5. Радина Н.К. Страх и трепет в большом городе // Российский Репортер 24 октября 2012, №42 (271) / <http://rusrep.ru/article/2012/10/23/strax>.

УДК 72.01

Мосендз А. Ю., Строкова К. А.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ г. ХАРЬКОВА И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановка проблемы. Формирование условий для притока иностранного капитала, развития международных связей обуславливают объективные предпосылки интенсивного развития въездного туризма и внутреннего рынка туристических услуг. При определении направлений социального, культурного и экономического развития страны следует всесторонне учитывать национальную и международную туристскую деятельность, являющуюся неотъемлемым компонентом необходимых преобразований, в основе которых - полное и гармоничное развитие личности; равные права народов в определении своей судьбы; право человека на уважение его достоинства и индивидуальности; признание самобытности культур и уважение моральных ценностей народов.

Следует отметить, что финансовый оборот в сфере туризма значительно превышает такие отрасли, как автомобилестроение, электронная промышленность или сельское хозяйство [1]. А комплекс услуг, предоставляемых туристам, является ключевым фактором, определяющим перспективы развития въездного туризма и внутреннего рынка туристических услуг, конкурентоспособность украинского туризма на мировом рынке.

Важной составляющей туристической индустрии является наличие туристических комплексов.

Современный туристический комплекс имеет признаки самостоятельного

объекта, специализированную материально-техническую базу, специфические природно-антропогенные ресурсы, уникальность продуцирования услуг и собственной технологии обслуживания, формирование принципиально новой схемы межотраслевого и территориального управления. А также общественную значимость, в том числе экономическую, социальную, экологическую и политическую. Инфраструктура туристического комплекса – это подсистема, обеспечивающая оказание услуг, способствующих возможности использования и реализации туристических мотивов, достижению цели поездки потребителем с учетом требований последнего к составу и качеству этих услуг [2].

На сегодняшний день туризм не получил должного развития в Харькове и Харьковской области. Так, по статистике, большинство приезжих посещают Харьковский регион, в первую очередь, с деловыми и профессиональными целями, а также в связи с учебой и только потом рассматривают его как туристический центр. В связи с этим является необходимым провести исследование на предмет разработки туристического комплекса в среде города.

Цель статьи заключается в разработке методики проектирования туристических комплексов в Харькове и Харьковской области путем анализа туристических учреждений, которые на данный момент существуют в Украине и за рубежом.